

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.филол.н., доцент
_____ /Т.Н. Хомутова/

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В
ПИСЬМЕННЫХ ДОКЛАДАХ И ПОСЛАНИЯХ ООН
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.02.2018.323.ВКР

Руководитель, к. филол. н., доцент
_____ /Е.В. Кравцова/
« ____ » _____ 2018 г.

Автор
студент группы ЛМ-431
_____ /Г.М. Габдулисламова/
« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер,
к.филол.н., доцент
_____ /О.И. Бабина/
« ____ » _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой
_____
« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1 Экспрессивность как объект лингвистического исследования	7
1.1 История изучения категории экспрессивности в лингвистике	7
1.2 Понятие экспрессивности	10
1.3 Соотношение категорий экспрессивности, эмотивности, оценочности	13
1.3.1 Экспрессивность и эмотивность.....	13
1.3.2 Эмотивность и оценочность.....	15
1.3.3 Экспрессивность и оценочность.....	15
1.4 Экспрессивность на разных уровнях языка	16
1.5 Принципы описания экспрессивной лексики в русском и английском языке	18
Выводы по главе 1.....	19
Глава 2 Средства выражения экспрессивности в письменных докладах и посланиях ООН	22
2.1 Типология функциональных стилей	22
2.2 Понятие жанра.....	26
2.2.1 Доклад как особый жанр официально-делового стиля	28
2.2.2 Послание как особый жанр официально-делового стиля	29
2.3 Средства выражения экспрессивности	30
2.3.1 Метафора.....	30
2.3.2 Синонимические пары.....	35
2.3.3 Фразеологизм.....	36
2.3.4 Степени сравнения прилагательных	40
2.3.5 Параллелизм	40
2.3.6 Повтор	41

2.3.7 Экспрессивная лексика.....	42
2.4 Сравнительно-сопоставительный анализ средств выражения экспрессивности в письменных докладах и посланиях ООН на русском и английском языках.....	45
Выводы по главе 2.....	48
Заключение	51
Библиографический список	55

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время большое внимание уделяется когнитивной лингвистике, поскольку на первый план в науке входит связь мышления и речи. Категория экспрессивности на настоящий момент недостаточно изучена, по этому вопросу нет единства мнений в научной среде. Ранее не было предпринято фундаментальных попыток описать средства выражения экспрессивности в официальном дискурсе, что и обусловило выбор темы. В качестве материала исследования были выбраны письменные доклады и послания ООН, так как эта организация осуществляет дипломатическую деятельность на всемирном уровне, и поэтому документы ООН могут быть взяты в качестве образцов официальной речи.

Объектом выпускной квалификационной работы являются средства выражения экспрессивности в письменных докладах и посланиях ООН.

Предметом работы является характеристика основных средств выражения экспрессивности в письменных докладах и посланиях ООН в английском и русском языках.

Цель выпускной квалификационной работы – анализ основных средств выражения экспрессивности в письменных докладах и посланиях ООН в русском и английском языках.

Для достижения данной цели предполагается решение следующего ряда **задач**:

1) проанализировать состояние проблемы экспрессивности, обобщить имеющиеся достижения с целью формирования теоретической и методологической базы исследования;

2) проанализировать классификации средств выражения экспрессивности разных авторов;

3) составить корпус текстов посланий и докладов ООН на русском и английском языках;

4) выявить основные средства выражения экспрессивности и проанализировать закономерности употребления средств выражения экспрессивности.

Для решения поставленных задач были использованы контрастивный, логический, дескриптивный и сравнительно-сопоставительный **методы исследования**, а также метод корпусного анализа и метод компонентного анализа.

Материалом исследования послужили 17 посланий и 8 докладов ООН на русском языке, а также 17 посланий и 8 докладов ООН на английском языке. Общий объем текстов на русском языке составил 32799 слова, на английском языке – 29763 слова. В качестве источника мы использовали официальный сайт ООН <http://www.un.org/> [дата обращения: 21.05.18].

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые проанализировано понятие экспрессивности в текстах письменных докладов и посланий ООН.

Данная работа является **теоретически значимой**, так как полученные в ходе исследования выводы вносят определенный вклад в развитие категории экспрессивности.

Работа носит **практическую ценность**, потому что выявленные особенности употребления средств выражения экспрессивности могут использоваться при составлении лексикографических справочников, а также в вузовских курсах по лексикологии и стилистике.

Теоретико-методологической базой исследования являются труды В.Н. Телия, О.С. Ахмановой, Н.А. Лукьяновой в области исследования категории экспрессивности, работы И.Р. Гальперина, М.М. Бахтина, Т.Н. Хомутовой в области стилистики и теории жанра, а также И.В. Арнольд и Н.Д. Арутюновой в сфере средств выражения экспрессивности.

Во введении дается обоснование актуальности и выбора темы исследования, определяются объект, предмет, цель, исследования, а также его теоретическая и практическая значимость.

Основная часть исследования, представленная двумя главами, представляет обзор теоретической литературы по выбранному вопросу и анализ предмета исследования.

В первой главе рассматриваются основные ранее изученные средства выражения экспрессивности, классификации различных учёных. Вторая глава включает в себя анализ использования средств выражения экспрессивности в письменных докладах и посланиях ООН на русском и английском языках.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования, формулируются общие выводы.

Библиографический список представлен 56 наименованиями. В работе содержится 4 рисунка. Общее количество страниц – 60.

ГЛАВА 1 ЭКСПРЕССИВНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 История изучения категории экспрессивности в лингвистике

Понятие экспрессивности является относительно новым в лингвистике, оно появилось только в начале XX века. Шарль Балли в таких трудах, как «Французская стилистика» (1909), «Язык и жизнь» (1952), «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (1932) впервые ввел теоретические заключения об экспрессивности. Ш. Балли в своих исследованиях впервые коснулся такой науки, как «экспрессивная стилистика» — науки, изучающей экспрессивно-эмоциональный аспект языка. По мнению учёного, стилистика занимается изучением экспрессивных фактов системы языка с точки зрения их эмоционального содержания, то есть выражения в речи явлений из сферы чувств и воздействие речевых фактов на чувства. Исследования Ш. Балли включают в себя изучение эмоциональной окраски экспрессивных фактов речи, средств, которыми пользуется язык для их создания, взаимоотношений между экспрессивными фактами и экспрессивной системой языка.

Ш. Балли отмечал связь языка с жизнью: «В процессе общения собеседники взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. Все существенно переживаемое субъективно, все мысли направлены к действию. Соприкасаясь с жизнью, язык пропитывается аффективностью, где каждое слово может получить оценочное значение. В процессе говорения сами идеи деформируются под влиянием аффекта, что подтверждается обилием в живой речи образных выражений, метафор. Жизнь разнообразнее разума, который характеризуется бессознательным, автоматическим использованием языкового материала» [Балли 1952, с. 110].

Ш. Балли выделяет собственно эмоциональную окраску и социальную окраску, подробно описывая каждую. Речевой факт, который обладает социальной окраской, имеет в основном то же значение, что и любое слово,

которое можно употребить в данном контексте. Между ним нет существенной разницы в оттенках смысла.

Большое внимание уделяется также непосредственно средствам выражения. Ш. Балли описывает лексические, синтаксические и интонационные средства выражения.

В отечественной лингвистике первые работы, в которых рассматривались выразительные возможности языка, появились в середине XX века. Проблема экспрессивности языка рассматривается в трудах В.В. Виноградова (1980, 1981, 1990, 2005), В.А. Звегинцева (1955, 1957), О.С. Ахмановой (1966, 1969, 1985) и др., ей посвящены работы Е.М. Галкиной-Федорук (1958), Н.А. Гвоздева (1955), Л.Л. Ким (1956) и др. В этот период были предприняты первые попытки разграничить понятия «экспрессивность» и «эмоциональность».

В.В. Виноградов подчёркивает, что круг оттенков, которые выражает слово, называется экспрессией слова, его экспрессивными формами [Виноградов 1972]. Предметно-логическое значение каждого слова окружено экспрессивной атмосферой, варьирующейся в зависимости от контекста. Учёный отмечает, что экспрессивность прослеживается на всех уровнях языка: «Выразительная сила присуща звукам слова и их различным сочетаниям, морфемам и их комбинациям, лексическим значениям. Экспрессивные оттенки присущи грамматическим категориям и формам. Они резко выступают и в звуковом облике слов, и в интонации речи» [Виноградов 1972, с. 315].

В.А.Звегинцев различает экспрессивно-эмоциональные элементы слов, которые «связаны с самим словом», и те элементы, которые «ассоциативно связываются с самими явлениями объективной действительности и не являются принадлежностью самого слова» (например, смерть, гроб, ужас, грязь, подлость и т.п.) [Звегинцев 1955].

В центре работ О.С. Ахмановой находится экспрессивно-эмоциональная окраска и экспрессивно-стилистические особенности [Ахманова 2004].

Е.М. Галкина-Федорук внесла значительный вклад в исследование категории экспрессивности, определив различия между эмоциональностью и экспрессивностью: понятие «экспрессивность» по содержанию шире понятия «эмоциональность», поскольку выражение эмоций в языке всегда экспрессивно, но экспрессивность в языке не всегда эмоциональна [Галкина-Федорук 1958].

В российской лингвистике можно выделить две научные школы, которые занимались изучением понятия экспрессивности: Пермская школа функциональной стилистики и Московская школа стилистики.

Пермская научная школа функциональной стилистики сформировалась под руководством профессора М. Н. Кожинной, которая в 60-е гг. XX в. одной из первых обратилась к изучению вопросов функционирования языка и обоснованию коммуникативной лингвистики, что в дальнейшем определило парадигму языкознания. М.Н. Кожина внесла весомый вклад в изучение эмоционально-экспрессивно окрашенной лексики. В настоящее время её ученики, например, Н. Я. Милованова, Н. В. Данилевская, продолжают работу по изучению понятия экспрессивности, в частности в научной речи. Ученые, относящиеся к Пермской научной школе, в большей степени изучали теоретическую сторону вопроса об экспрессивности и средствах её выражения.

Московская школа стилистики сложилась на кафедре стилистики русского языка. Она широко известна как в России, так и за рубежом. Московская школа стилистики представлена именами выдающихся лингвистов, таких, как К.И. Былинский, Д.Э. Розенталь, В.П. Вомперский, Н.Н. Кохтев и др. В рамках этой московской школы стилистики особое внимание традиционно уделяется изучению языка средств массовой коммуникации. Ученые Московской научной школы в своих исследованиях уделяли большее внимание употреблению средств выражения экспрессивности в речи, их труды носят более практический характер.

С понятием экспрессивности продолжали работать такие учёные, как И.Р. Гальперин, И.В. Арнольд, С. Берлизон, В.Д. Бондалетов, В.А. Маслова, Т.А. Трипольская, В.А. Салимовский, В.Н. Телия. Стоит отметить, что многие лингвисты ограничивались описанием средств выражения экспрессивности, не объясняя, что собой представляет эта категория.

Важно отметить, что в отечественной лингвистике понятие экспрессивности появилось раньше, чем в зарубежной. Нидерландский ученый А.П. Фулен (A.P. Foolen) внес значительный вклад в изучение экспрессивной функции языка [Foolen 1997]. Западные исследователи рассматривают средства выражения экспрессивности и связь экспрессивности с разделами науки о языке. Американские языковеды Арнольд М. Цвики (Arnold M. Zwicky) и Джеффри К. Пуллум (Geoffrey K. Pullum), например, занимались экспрессивной морфологией [Zwicky, Pullum 1987], а британский лингвист Эрик Фадж (Eric Fudge) – экспрессивной фонологией.

В настоящее время наблюдается повышение интереса к понятию экспрессивности, поскольку оно недостаточно хорошо изучено, несмотря на то, что экспрессивность свойственна значительной части текстов. Вопросу экспрессивности посвящены многочисленные научные статьи и диссертации.

1.2 Понятие экспрессивности

Экспрессивность является категорией стилистики, лингвистики, литературоведения, искусствоведения, эстетики, логики, психологии, охватывающей гомогенные и гетерогенные связи формальных, семантических, функциональных и категориальных единиц. Она отражает и выражает сознательное, целенаправленное, субъективное, эмоциональное и эстетизированное отношение говорящего к собеседнику или содержанию сообщения, обладает функцией воздействия и служит для подчеркивания, усиления, актуализации в процессе общения.

В лингвистике существует несколько подходов к определению понятия экспрессивности. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) определяет экспрессивность как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [ЛЭС]. Согласно экспериментальному системному толковому словарю стилистических терминов экспрессивностью называется «совокупность признаков языковых единиц или высказывания/текста, в которых отражается/которые указывают на не-нейтральное отношение говорящего к содержанию или адресату речи» [Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов].

Согласно другой точке зрения, экспрессивность сводится к выразительности. А.И. Ефимов, например, подразумевает под экспрессией выразительность, но экспрессивность распространяет и на образность: «Под экспрессией .... понимаются выразительно-изобразительные качества речи, которые отличают её от обычной, стилистически нейтральной, делают речевые средства яркими, образными, эмоционально окрашенными» [Ефимов 1969]. Лингвист отмечает, что экспрессивность является семантической и эмоционально-оценочной категорией.

А.П. Сковородников считает, что экспрессивность как семантическая категория взаимодействует с другими составляющими прагматического значения: оценочностью, эмоциональностью, волеизъявлением, стилевой прикреплённостью и эстетической значимостью [Сковородников 1981].

К.А. Долинин придерживается точки зрения, что экспрессивность является стилистической категорией. Он определяет экспрессивность как «свойство языкового знака, в силу которого он воспринимается деавтоматизированно, непосредственно воздействуя на его эмоциональную сферу» [Долинин 1987, с. 147]. Экспрессивность, несмотря на то, что

относится к стилистическому значению, не является таким же его компонентом как эмоциональность, спонтанность и нормативность, так как не содержит в себе информацию о субъекте речи, а только определяет интенсивность и характер восприятия стилистической и предметно-логической информации, которая содержится в знаке.

Н. А. Лукьянова считает, что экспрессивность – это свойство лексических единиц. Оно связано со способностью лексической единицы в образной или (реже) необразной «форме» отражать субъективные аспекты восприятия человеком действительности: представления говорящих о качественно-количественных проявлениях реалий (предметов и их признаков, признаков других признаков, действий, состояний, процессов), эмоции и чувства, которые испытывают говорящие, субъективные мнения и оценки о предмете речи и т. д. [Лукьянова 1976].

В работах В.Н. Телия экспрессивность понимается как функционально-семантическая категория. Эмоционально окрашенное значение, по мнению лингвиста, отображает «прорыв эмоционального, субъективного, личностно заинтересованного отношения в семантику слова, что и составляет экспрессивный эффект его значения и его целесообразность в языке» [Телия 1986, с. 72]. Экспрессивность определяется как совокупный продукт, выражение некоторого итога, который создаётся рядом субъективно ориентированных и эмоционально окрашенных отношений субъекта речи к обозначаемому. В.Н. Телия предлагает определять экспрессивность как «эффект, создаваемый в речевой деятельности выражением эмотивного отношения говорящего к обозначаемому высказыванию» [Телия 1986, с. 85], т. е. рассматривать экспрессивность как «функцию, устанавливающую отношение между интенцией говорящего (автора) и теми языковыми средствами, которые реализуют эту интенцию» [Телия 1986, с. 85].

В данной работе мы выделили определение В.Н. Телия в качестве основного, так как согласны с мнением, что экспрессивность – это

функционально-семантическая категория, а не лексическая или стилистическая, как считают другие учёные.

1.3 Соотношение категорий экспрессивности, эмотивности, оценочности

Категория экспрессивности образует сложный соотносительный круг с такими категориями, как эмоциональность, стилистическая окрашенность, выразительность, образность, коннотативность. Данные понятия часто используются как синонимичные, именно поэтому важно их разграничивать.

Экспрессивность представляет собой одну из наиболее многозначных категорий в лингвистике. В рамках исследования важно определить, как соотносятся между собой понятия экспрессивности, эмотивности и оценочности.

1.3.1 Экспрессивность и эмотивность

Категории экспрессивности и эмотивности являются тесно связанными, некоторые авторы полагают, что это одна категория, и эти понятия синонимичны. Однако, большинство учёных (Н.А. Лукьянова, В.Н. Телия, А.И. Ефимов и др.) различают понятия эмотивности и экспрессивности.

Прежде всего, необходимо дать определение эмотивности. Наиболее распространенная точка зрения на разведение терминов «эмоция» и «эмотивность» принадлежит В.И.Шаховскому. Согласно его мнению, эмоция является категорией психологии, а на языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность. Эмотивность – это «имманентно присущее языку свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики; отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [Шаховский 1987, с.24]. Эмотивное значение слова не отражает эмоции индивидуального говорящего, а представляет собой генерализированное отражение социальной эмоции, поэтому оно соотносится с эмоциями любого носителя языка.

Один из первых исследователей экспрессивности, Шарль Балли считал, что эмотивность и экспрессивность находятся в отношениях одного из аргументов и функции, эти два понятия не являются тождественными [Балли 1955].

Экспрессивность – это суммарный эффект от сложения всех значений оценки, в том числе рационального, эмоционального, значения интенсификации и внутренней формы. Таким образом, экспрессивность является более широкой категорией, чем эмотивность. Любое высказывание обладает эмоциональным фоном, который может быть, в том числе, нейтральным. Нельзя утверждать, что каждое высказывание является экспрессивным. Экспрессия возможна без эмоций, эмоциональное является средством для выражения эмоций, а экспрессивное – усиления выразительности и образности. Эмоционально окрашенная лексика выражает чувства человека, что всегда делает речь человека экспрессивной. Экспрессивная окраска может быть у слов, обозначающих не только чувство, но также мысли и волю. Эмоциональные средства языка всегда экспрессивны, но экспрессивные средства языка не всегда являются эмоциональными. [Галкина-Федорук 1958].

Экспрессивное почти всегда совпадает с эмоциональным, поэтому в исследованиях используется двойная детерминация: эмоционально-экспрессивный или экспрессивно-эмоциональный (например, В.И. Безруков, В.Ю. Меликян). Однако мы разделяем точку зрения Галкиной-Федорук и считаем, что эти два понятия стоит разграничивать, потому что экспрессивность является более широкой категорией и включает в себя эмоциональность, оценочность и значение усиления. Экспрессивность служит для усиления выразительности и образности, а эмоциональность – для выражения эмоций.

1.3.2 Эмотивность и оценочность

Эмоциональное и оценочное отношение имеют разную природу. Собственно рациональная оценка содержит мнение субъекта о том, что обозначаемое является для него «хорошим» (полезным, красивым, интересным и т.д.) или «плохим». Эмоциональная оценка (эмотивность) обычно связана с эмоциональной мотивацией, которая выражается в форме слова. Эмотивность содержит позитивное или негативное чувство (пренебрежение, одобрение или неодобрение, презрение), которое субъект испытывает по отношению к обозначаемому. В словарных статьях это отражается в виде соответствующих помет (пренебр., одоб., неодоб., презр и т.п.) [Телия 1991].

В.Н. Телия употребляет термины «частнооценочное значение» и «эмотивно окрашенное значение». Эти два понятия сходны, поскольку несут в себе оценочность. Тем не менее, их функциональные нагрузки распределяются по-разному. Частнооценочные значения, как правило, задают объем множества, оперируя критерием нормы (типичной для заданной картины мира). Эмотивно-оценочные значения, напротив, не задают класса (они оперируют не стандартом, а стереотипом). Например, работающие женщины – женщины-лошади. В первом случае выражается оценочность, а во втором – эмотивность.

Эмотивный компонент, в отличие от оценочного значения, не несет информации об обозначаемом, а связан только с выражением эмоционального отношения говорящего, таким образом, он относится к коннотации. Чаще всего эмотивность содержится в лексических значениях, обладающих оценочными семами, что объясняется знаком эмоции, вызванной оценочной деятельностью сознания.

1.3.3 Экспрессивность и оценочность

А.К. Бирих и В.М. Мокиенко придерживаются мнения, что «оценочность может присутствовать и не у экспрессивных единиц. Так наречия

хорошо/плохо, образующие доминанту оценки, несомненно, оценочны, но в отличие от их лексических и фразеологических синонимов типа *отменно, недурственно, на все сто и т.д.*, они не экспрессивны. Экспрессивные же единицы всегда в той или иной степени содержат элементы оценочности» [Бирих, Мокиенко 2001, с. 519]. Такой же точки зрения придерживается В.Н. Цоллер, который обращает внимание на следующее: оценочность и экспрессивность в большинстве случаев – компоненты, сосуществующие в одном слове. Тем не менее, эмоциональная оценка не всегда совпадает с экспрессивностью. Лингвист приводит в качестве примера такие слова, как *демократы/коммунисты, сплочение/раскол*. Они содержат имплицитную оценку, но их нельзя назвать экспрессивными, поскольку они не содержат экспрессивного семантического признака, выделяющего их среди нейтральных наименований. Исходя из этого, В.Н. Цоллер делает вывод, что «вербальное выражение оценки не всегда экспрессивно, тогда как экспрессивные средства содержат оттенки оценочного момента» [Цоллер 1998, с. 64].

Е.М. Вольф в своих исследованиях также отмечала различие категорий экспрессивности и оценочности: «экспрессивный и собственно оценочный моменты существуют независимо друг от друга. Так, в частности, эстетическая оценка не подразумевает обязательной экспрессивности: высказывание это прекрасно не влечет за собой выражений типа: я взволнован, потрясен и т.д., это может быть чистой констатацией; ср.: это прекрасно, но оставляет меня холодным и, наоборот, я потрясен! Совсем не подразумевает, что это прекрасно» [Вольф 2002, с. 42].

1.4 Экспрессивность на разных уровнях языка

Экспрессивность проявляется на всех уровнях языка, на каждом из которых она находит широкие возможности способов и приемов выражения.

Экспрессивность может проявляться **на фонетическом уровне** с помощью следующих средств языка:

а) особо усиленного произношения согласных звуков (например, «*Ppраз!* – *Отлетел большой кусок дерева*»);

б) особого эмфатического произношения гласных для выражения удивления («*Что-о-о?!*»);

в) различных формах тона и темпа;

г) пауз (лирических пауз, пауз умолчания, пауз растерянности и т.д.);

д) интонации.

Экспрессивность проявляется **на лексическом уровне** посредством постановки пар синонимов, например, шумный успех – бурный успех (второе выражение более экспрессивное).

а) В именах прилагательных качественной оценки весьма заметны экспрессивные выражения в сопоставлении с менее экспрессивными: *невеселый – печальный – мрачный, хороший – прекрасный – потрясающий*.

б) Нарастание экспрессивности может выражаться в менах существительных: *смелость – храбрость – отвага, способности – таланты*.

в) Что касается глаголов, экспрессивность выражается таким образом: *хвалят – превозносить, просят – умолять*.

Кроме того, средством выражения экспрессивности служит употребление антонимов, например, *любовь и ненависть, грубость и нежность*. Антонимические пары, которые употребляются в речи для противопоставления, играют экспрессивную роль в речи.

Ещё одним экспрессивным средством служат лексические повторы, например, *стар-старичок, путь-дорога, большой-большой, работал-работал*.

Наиболее ярко экспрессивность речи проявляется в особых суффиксах: увеличительно-уменьшительных, ласкательно-уничижительных: *доска – дощечка, дом – домище, брат – братец, дело – делишко*.

На синтаксическом уровне экспрессивность выражается посредством типизированных модификаций строевых синтаксических единиц, обладающих экспрессивным значением. К ним относятся амплификация,

бессоюзиe и многосоюзиe, изменение порядка слов, параллельные синтаксические конструкции, синтаксические повторы, эллипсис и др. Особую группу типизированных модификаций составляют риторические фигуры (аналоготон, анжамбеман, гомеотелевтон, зевгма, хиазм, эналлага, эпимона и др.) и некоторые нарушения синтаксического строя (апозиопеза – обрыв и анаколуф) [Лукьянова 1990].

1.5 Принципы описания экспрессивной лексики в русском и английском языке

Одним из способов лексикографического описания являются словарные эмоционально-оценочные пометы, которые относятся к разряду стилистических помет.

Экспрессивные слова, выражающие позитивные эмоциональные оценки, маркируются такими пометами, как ласк. (ласковое, ласкательное), одобр. (одобрительное), почтит. (почтительное), вежл. (вежливое), уменьш.ласк. (уменьшительно-ласкательное). Экспрессивная лексика, которая выражает негативную эмоциональную оценку, маркируется в словаре следующими пометами: неодоб. (неодобрительное), пренебр. (пренебрежительное), презр. (презрительное), бран. (бранное), насмеш. (насмешливое), снисход. (снисходительное), груб. (грубое), уничижит. (уничижительное), уменьш.-уничижит. (уменьшительно-уничижительное), уменьш.-уменьш.-пренебр. (уменьшительно-пренебрежительное).

В русских диалектных словарях (Словарь русских говоров Среднего Урала, Архангельский областной словарь, Деулинский словарь) часто встречается помета экспр. или экспресс. (экспрессивное), хотя авторы не всегда раскрывают ее семантику. Н.А. Лукьянова провела анализ использования пометы экспр. и выяснила, что семантика этой пометы вариативна. Согласно исследованию, эта помета может указывать на интенсивность признака (как в Словаре русских говоров Среднего Урала и Словаре Приамурья), обобщенно указывать на эмоционально-экспрессивную

окраску (Архангельский областной словарь, Словарь смоленских говоров, Словарь русских говоров на территории Новосибирской области), маркировать слова с явно негативной эмоциональной оценкой (Словарь брянских говоров) [Лукьянова, 1991].

Авторы словарей используют также описательный способ представления эмоциональной оценки, который заключается в описании ситуации, в которой употребляется данное слово или фразеологическая единица. Например, «*Милок*. В дружеском или фамильярном обращении. *Милочка*. Фамильярно-ласковое обращение к женщине, реже – к мужчине» [Ефремова 2012].

Н.А. Лукьянова приходит к выводу, что специальных словарных помет, маркирующих экспрессивные реакции, немного, но отмечает тенденцию составителей словарей выйти из ограниченного круга эмоционально-оценочных помет.

Выводы по главе 1

Экспрессивность представляет собой категорию лингвистики, стилистики, литературоведения, эстетики, логики и других сфер знаний.

Экспрессивность – функция, которая устанавливает отношение между интенцией говорящего и языковыми средствами, реализующими эту интенцию. Выражением эмотивного отношения говорящего к обозначаемому высказыванию создает эффект экспрессивности.

В российской лингвистике можно выделить две научные школы, которые занимались изучением понятия экспрессивности: Пермская школа функциональной стилистики под руководством М.Н. Кожиной и Московская школа стилистики, к которой относились К.И. Былинский, Д.Э. Розенталь, В.П. Вомперский, Н.Н. Кохтев. Ученые, относящиеся к Пермской научной школе, в большей степени изучали теоретическую сторону вопроса об экспрессивности и средствах её выражения. В рамках московской школы особое внимание традиционно уделяется изучению языка средств массовой

коммуникации, соответственно, ученые Московской научной школы в своих исследованиях уделяли большее внимание употреблению средств выражения экспрессивности в речи, а их труды носят более практический характер.

Экспрессивность представляет собой одну из наиболее многозначных категорий в лингвистике. Она образует сложный соотносительный круг с такими категориями, как эмоциональность, стилистическая окрашенность, выразительность, образность. В рамках исследования важно определить, как соотносятся между собой понятия экспрессивности, эмотивности и оценочности.

Экспрессивность – это суммарный эффект от сложения всех значений оценки, в том числе рационального, эмоционального, значения интенсификации и внутренней формы. Таким образом, экспрессивность является более широкой категорией, чем эмотивность. Экспрессивная окраска может быть у слов, обозначающих не только чувство, но и мысли и волю. Эмоциональные средства языка всегда экспрессивны, но экспрессивные средства языка не обязательно являются эмоциональными.

Оценочность может присутствовать и не у экспрессивных единиц. Экспрессивные же единицы всегда в той или иной степени содержат элементы оценочности. В вопросе соотношения экспрессивности и оценочности мы разделяем точку зрения Е.М. Галкиной-Федорук.

Экспрессивность проявляется на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом и грамматическом. На каждом из них она находит широкие возможности способов и приемов выражения.

Экспрессивность может проявляться на фонетическом уровне с помощью таких средств языка, как особо усиленного произношения согласных звуков, особого эмфатического произношения гласных для выражения удивления, различных формах тона и темпа, пауз и интонации. Экспрессивность проявляется на лексическом уровне посредством постановки пар синонимов. К основным средствам выражения экспрессивности можно отнести употребление антонимов, лексические повторы, особые суффиксы

(увеличительно-уменьшительные, ласкательно-уничижительные).
Грамматические средства экспрессивности включают амплификацию, бессоюзие и многосоюзие, изменение порядка слов, параллельные синтаксические конструкции, синтаксические повторы, эллипсис и др.

Специальных словарных помет, маркирующих экспрессивные реакции, немного. Одним из способов лексикографического описания экспрессивной лексики являются словарные эмоционально-оценочные пометы, которые относятся к разряду стилистических помет.

ГЛАВА 2 СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ПИСЬМЕННЫХ ДОКЛАДАХ И ПОСЛАНИЯХ ООН

2.1 Типология функциональных стилей

Стилистический энциклопедический словарь русского языка определяет функциональный стиль как «исторически сложившуюся, общественно осознанную речевую разновидность, обладающую специфическим характером (своей речевой системностью), сложившимся в результате реализации особых принципов отбора и сочетания языковых средств» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка]. Функциональный стиль – это разновидность, соответствующая той или иной социально значимой сфере общения и деятельности, соотносительной с определенной формой сознания, например, наукой, искусством, правом и т.д.

Достаточно распространенным является мнение А.К. Панфилова, представленное в «Лекциях по стилистике русского языка» (1972), которое опирается на высказывание В.В. Виноградова (1963). Стили языка понимаются как совокупности или «частные системы форм, слов, рядов слов и конструкций внутри единой структуры языка» [А.К. Панфилов 1972, с. 5]. Они представляют функциональные стили языка — научный, деловой, публицистический и другие, а стили речи основываются на этих языковых стилях, становящихся основой для дифференциации многообразных речевых проявлений (стилей): жанровых (дискуссия, доклад, лекция, беседа); соотносительных с устной и письменной формами речи; монологических и диалогических во всех их «внутренних» разновидностях; индивидуальных; стилей массовой коммуникации.

Каждый функциональный стиль – это подсистема, которая определяется условиями и целями общения в какой-то сфере общественной деятельности и обладает совокупностью стилистически значимых языковых средств. Функциональный стиль обладает особой, поуровневой организацией языковых средств.

Функциональный стиль, как отмечалось ранее, представляет собой систему, которая, в свою очередь, является совокупностью ряда подсистем. М.П. Брандес в своей работе «Стилистика текста» описывает подсистемы внутри функционального стиля следующим образом [Брандес 1990]:

1) подсистема содержания, представляющая результат определенного метода отражения действительности (например, в официально-деловом стиле обобщенный тип содержания, в научном стиле – абстрактный тип содержания);

2) подсистема функционального содержания, иными словами функциональный «тип текста» система речевых жанров, определяемая им);

3) подсистема функционально-стилевого содержания, которое реализуется как функционально-стилевой тип текста, «соотносительный с функциональными стилями» (деловые, научные, публицистические и другие тексты);

4) подсистема типа мышления (например, образное, теоретическое, описательное и определяемый им набор композиционно-речевых форм);

5) подсистема эмоционально-экспрессивного содержания, которая образует эмоционально-экспрессивные типы текста (которые соотносятся с тональностями функциональных стилей);

6) подсистема коммуникативного содержания, формирующая коммуникативные типы текста (монологические и диалогические).

Классификации функциональных стилей основываются на функциях языка и речи, что вызывает разногласия у ученых. Практически каждый ученый, который занимался функциональными стилями, предлагал свою классификацию. Несмотря на различия в классификациях, как правило, принципиальных разногласий не наблюдается. Поскольку стиль речи зависит от множества экстралингвистических факторов, необходимо разобраться в их стилеобразующей значимости, силе и степени их воздействия на характер речи (говоря языком статистики, существенности или несущественности их влияния). Следует различать первичные и вторичные, сильные и слабые, а

также стилеобразующие и нестилеобразующие экстралингвистические факторы. Так, например, в сфере письменной научной речи такой фактор, как жанр, оказывается слабым стилеобразующим (статья, монография, очерк почти не различаются относительно проявления специфических черт научного стиля), тогда как в официально-деловой речи этот фактор (жанр) оказывается более сильным. В связи с влиянием на стиль речи множества факторов различаются, например, разновидности монологической и диалогической речи; массовый или немассовый характер коммуникации; разновидности массовой коммуникации (диспут, беседа, симпозиум и др.), не говоря о влиянии на свойства стиля, особенностей содержания, проявления в нем авторской индивидуальности. Сильное воздействие на характер речи оказывает и форма общения — устная или письменная. Все функциональные стили известны как в письменной, так и в устной форме. Однако существование некоторых стилей в устной форме ограничено (художественный, официально-деловой), а для других более типична устная форма (разговорно-обиходный).

Большинство лингвистов, занимающихся типологией стилей, выделяют в своих исследованиях такие стили, как научный, публицистический, официально-деловой и художественный. Тем не менее, понятие художественного стиля вызывает дискуссии, не все ученые с этим согласны. Ещё одним противоречивым вопросом в функциональной стилистике является понятие разговорного стиля. Некоторые учёные также выделяют газетный стиль (например, В.Н. Комисаров и И.Р. Гальперин).

М.Н. Кожина пишет о существовании шести основных функциональных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, художественный, церковно-религиозный и разговорно-обиходный, которые, в свою очередь, распадаются на частные разновидности в зависимости от проявления в речи конкретных задач и ситуации общения, жанра и т.д. [Кожина 2011].

Классификация Н.А. Русаковой основывается на функциях, которые являются доминирующими в тексте. В соответствии с этим Н.А. Русакова

выделяет следующие стили: разговорный (функция общения); научный и официально-деловой (функция сообщения); публицистический и литературно-художественный (функция воздействия) [Русакова 2015].

И.В.Арнольд разделяет функциональные стили на научный, разговорный, деловой, поэтический, ораторский и публицистический [Арнольд 1981].

В рамках нашей работы мы будем придерживаться классификации функциональных стилей, данной И.Р. Гальпериным, поскольку она содержит наиболее универсальное деление. Согласно мнению лингвиста, выделяются следующие функциональные стили: художественный, научный, официально-деловой, газетный и публицистический [Гальперин 1971]. Классификация функциональных стилей И.Р. Гальперина исключает разговорный стиль, поскольку учёный рассматривает функциональный стиль как свойство письменной речи. В своих исследованиях ученый уделяет особое внимание координации языковых средств и стилистических приемов.

Тексты художественного стиля выполняют эстетико-когнитивную функцию. Художественный стиль отличается своей индивидуальностью и обладает рядом характерных черт: оригинальные образы, употребление слов в переносном значении, особый индивидуальный выбор лексики и синтаксиса, лексика, которая в той или иной степени отражает авторскую оценку предметов и явлений.

Главная особенность научного стиля заключается в логической последовательности высказываний с четким указанием их взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме того, этот функциональный стиль характеризуется развитой системой связок, обилием терминов, моделями предложений, использованием цитат и ссылок и безличности утверждений.

Официально-деловой стиль характеризуется широким использованием клише, терминов и устойчивых выражений, сокращений и аббревиатур, употреблением слов в их прямом словарном значении, моделями композиции.

К типичным чертам газетного стиля относятся особая организация материала, большое количество имен собственных, обилие клише и употребление экспрессивной и оценочной лексики.

Публицистический стиль характеризуется краткостью изложения, последовательной и логичной синтаксической структурой с развитой системой связок и точным делением на абзацы, употреблением слов с эмотивным значением, использованием стилистических приёмов.

2.2 Понятие жанра

В настоящее время речевые жанры изучаются в различных разделах языкознания: социо– и прагмалингвистике (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В.В. Дементьев, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева и др.), психолингвистике (К.Ф. Седов), когнитивной лингвистике (Е.А. Селиванова, А.Г. Баранов и др.), дискурсологии (Н.К. Кравченко, Ф.С. Бацевич, О.М. Орлов), лингвистике текста и функциональной стилистике (В.А. Салимовский, Т.В. Матвеева, М.П. Брандес, М.Н. Кожина и др.),

Исследование жанра началось в XX веке под влиянием функциональной стилистики и социолингвистики. Считается, что теоретической предпосылкой стала статья русского философа и литературоведа М.М. Бахтина «Проблема речевых жанров», изданная в 1953 году. Ученый определяет речевой жанр как «относительно устойчивый тип высказывания, выработанный определенной сферой использования языка» [Бахтин 1953, с. 163].

В современной лингвистике нет единства взглядов на характер и природу понятия «жанр». Причина разногласий состоит в том, что исследователи по-разному подходят к вопросу о том, как соотносятся лингвистические и экстралингвистические факторы в структуре жанра.

По мнению Т.Н. Хомутовой, в различных точках зрения на понятие жанра можно выделить два подхода: классический (филологический,

традиционный) и современный (социолингвистический, нетрадиционный) [Хомутова 2004].

В классическом подходе жанр понимается как тип художественного текста, который определяется по регулярно повторяющимся формальным и семантическим характеристикам, имеет неизменяемую структуру и классифицируется в строгих взаимоисключающих категориях.

Современный подход, в отличие от классического, не ограничивается художественными текстами и распространяет это понятие на нехудожественные произведения. Кроме того, учитывая важность исследования регулярно повторяющихся сходных формальных и семантических характеристик текстов, принадлежащих к одному жанру, последователи современного подхода расценивают эти характеристики как поверхностную структуру, как средства выражения сходства в предпринимаемых социальных действиях [Миллер 1994].

Т.Н. Хомутова формулирует следующее определение жанра: «совокупность/тип текстов, имеющих сходные, регулярно повторяющиеся формальные и семантические характеристики и отражающих сходные социальные действия в регулярно повторяющихся социальных контекстах» [Хомутова 2004, с. 61]. Такое определение уравнивает лингвистические и экстралингвистические факторы в структуре жанра.

М.М. Бахтин считает, что речевые жанры представляют собой типические формы высказывания [Бахтин 1953]. Выделяются следующие признаки жанра: целенаправленность, целостность, завершенность и связь с определенной сферой общения. Речевые жанры можно разделить на первичные и вторичные. Первичные речевые жанры появляются в условиях непосредственной коммуникации, в то время как вторичные возникают в условиях более сложного культурного общения, например, художественного, общественно-политического, научного. Вторичные речевые жанры, к которым относятся научные исследования, романы, драмы, вбирают в себя и перерабатывают первичные речевые жанры в процессе своего формирования.

М.Ю. Федосюк пришел к выводу, что «речевые жанры – это устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний, а текстов». [Федосюк 1997, с. 104]. Ученый различал следующие жанры:

1) простые (элементарные) жанры (сообщение, похвала, приветствие и др.);

2) сложные (комплексные, состоящие из компонентов, каждый из которых является текстом определенного жанра:

а) монологические (утешение, убеждение, уговоры);

б) диалогические (дискуссия, спор, ссора).

Т.В. Шмелева и Н.Д. Арутюнова в качестве основания для классификации выбирают коммуникативную цель, выделяя жанры: информативные, оценочные (вливают на ценностные ориентиры), перформативные (формируют актуальную реальность), императивные (побудительные) [Шмелева 1992].

2.2.1 Доклад как особый жанр официально-делового стиля

В настоящее время наблюдается несоответствие в определении доклада как жанра, что вызвано многосторонней природой доклада. Доклад как жанр собственно научного подстиля «включает сообщение об основных результатах исследования, сопровождаемое характеристикой актуальности исследуемой темы, цели исследования, гипотезы, задачи исследования. В докладе могут характеризоваться используемые автором методы исследования, материал, обосновывается теоретическая и практическая значимость. Определяется перспектива исследуемой темы» [словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило]. Проблема заключается в том, что термин «доклад» в таком понимании не соответствует типу текстов, которые в системе документации ООН считаются докладами. Доклады в системе документации ООН принадлежат к официально-деловому, а не научному стилю.

Л.А. Мутовкин определяет доклад как жанр следующим образом: «развернутое сообщение на определенную тему с целью сформировать мнение слушателей по затронутым вопросам, определить характер дальнейших практических действий. В докладе дается анализ обстановки, сообщаются сведения, ставятся задачи, даются рекомендации и оценки касающиеся деятельности коллектива. В отчетном докладе характеризуются результаты работы предприятия или организации за определенный период, а также формируются перспективы развития» [Мутовкин 2006, с. 24].

2.2.2 Послание как особый жанр официально-делового стиля

По определению словаря литературоведческих терминов (сост. И.А. Книгин), послание – это один из древнейших поэтических жанров, представляющий собой стихотворное письмо, в котором поэт, обращаясь к конкретному адресату с просьбами, пожеланиями, увещеваниями, высказывает свои суждения по какому-либо морально-философскому вопросу. Встречаются послания дидактические, панегирические, любовные, сатирические и пр.

Как лирический жанр послания были популярны в XVIII–первой половине XIX веков. Широко известны послания В.А. Жуковского, Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, К.Н. Батюшкова, П.А. Вяземского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Фета.

Посланием в древнерусской литературе назывался эпистолярно-публицистический жанр – обращение какого-либо общественно-политического деятеля к конкретному адресату по религиозным, философским, злободневным вопросам.

Последнее определение наиболее подходит к типу текста, который в системе официальной документации ООН называется посланием, поскольку указывает на характерные особенности таких текстов.

2.3 Средства выражения экспрессивности

В рамках исследования было проанализировано 17 параллельных посланий и 8 докладов ООН на русском и английском языках. Для работы использовались послания Генерального секретаря ООН по вопросам различной тематики в период 2016-2018 год. Выбранный диапазон времени позволяет получить информацию об использовании средств выражения экспрессивности в настоящее время и выявить текущие тенденции в этом вопросе.

Корпус текстов посланий на русском языке включает в себя 17 посланий и 8 докладов общим объёмом 32799 слов. Аналогичный корпус текстов на английском языке насчитывает 29763 слова. За счёт того, что послания и доклады содержат идентичную фактическую информацию, мы можем с наибольшей точностью определить роль средств выражения экспрессивности в жанре послания и доклада.

2.3.1 Метафора

Согласно определению ЛЭС, метафора – это «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [ЛЭС]. В стилистике наиболее распространено определение метафор, данное И.В. Арнольд: «метафора – это скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [Арнольд 1981, с. 64].

В лингвистике выделяются три типа языковой метафоры (ЛЭС):

1) номинативная (утратившая образность, например, *ручка двери, белок глаза*);

2) когнитивная (Мыслительное отражение реальной или приписываемой общности свойств между сопоставляемыми понятиями, например, *горсть людей*);

3) образная (содержащая скрытое сравнение, обладающая характеризующим свойством, например, *острый ум*).

В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес к изучению метафоры, при этом центр внимания в исследованиях сместился в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам и моделированию искусственного интеллекта. Рост теоретического интереса к метафоре был вызван увеличением частотности ее употребления в различных видах текстов от поэтической речи и публицистики до разных отраслей научного знания.

Метафора, как правило, ассоциируется с художественным стилем речи, но она также встречается и в других функциональных стилях за счёт универсальности потенциального использования. Р. Хофман, автор ряда исследований, посвященных метафоре, утверждал: «Метафора исключительно практична. ... Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [Hoffman 1985, p. 327].

Н.Д. Арутюнова, изучив употребление метафоры в различных видах дискурса пришла к выводу, что метафора необходима в практическом (куда лингвист относит деловые тексты) и научном дискурсе несмотря на то, что не соответствует многим параметрам этих дискурсов. Согласно мнению Н.Д. Арутюновой, метафора согласуется с экспрессивно-эмоциональной функцией практической речи, хотя и несовместима с прескриптивной и комиссивной функциями речи [Арутюнова, 1990].

Поскольку жанры послания и доклада выполняют референтивную, эмотивную и директивную функцию речи, в текстах, относящихся к ним, метафоры занимают особое место.

В рамках нашего исследования, мы установили, что в русскоязычном корпусе текстов письменных докладов и посланий ООН метафора встречается 9 раз, в англоязычном – 17 раз. Рассмотрим конкретные примеры.

В послании Генерального секретаря ООН от 8 июня 2017 года по случаю Всемирного дня океанов встречается метафора «голубая планета»:

«Продвигаясь вперед сообща, мы сможем добиться того, чтобы наши океаны были мирными, безопасными и обильными и оставались жизнеспособными, как и вся наша голубая планета».

Под голубой планетой подразумевается Земля, эта метафора вошла в узус, но не утратила свою образность. Поскольку Генеральный секретарь в данном послании призывает к активным действиям по сохранению и рациональному использованию океанов, оно должно быть в определенной степени экспрессивным, чтобы вызвать реакцию у реципиента. «Голубая планета» – планета, большая часть поверхности которой покрыта океанами, которым и посвящено послание. Использованная метафора подчеркивает ценность океанов для планеты Земля и всех её обитателей. Такое словосочетание вызывает положительные ассоциации у читателей, тем самым воздействуя в некоторой степени на их отношение к освещаемой проблеме.

Послание об олимпийском перемирии в связи с проведением зимних Олимпийских игр и зимних Паралимпийских игр в Пхёнчхане от 6 февраля 2018 года содержит метафору «маяк»:

Пусть свет олимпийского огня станет маяком солидарности между людьми.

Данная метафора является образной. Маяк является ориентиром для кораблей в море, свет которого позволяет им безопасно ходить в море, этот яркий образ и сопоставляется с олимпийским огнем, который призывает к

перемирию и солидарности. В этом контексте метафора *маяк* акцентирует внимание на важной задаче, которую выполняет олимпийское перемирие. Оратор призывает реципиентов послания прекратить войны и консолидировать усилия по достижению целей устойчивого развития.

Метафоры также встречаются в докладах. Рассмотрим пример метафоры «*подготовить почву*» из доклада Генерального секретаря о прогрессе в осуществлении политического соглашения от 31 декабря 2016 года:

*Я настоятельно призываю все заинтересованные стороны в регионе и за его пределами, координировать и активизировать свои усилия для преодоления нынешнего политического тупика и **подготовить почву** для проведения заслуживающих доверия выборов в соответствии с соглашением от 31 декабря 2016 года и законными чаяниями конголезского народа.*

Использованная метафора не является оригинальной, она вошла в употребление и закрепилась в языке, не утратив, однако, образности. *Подготовить почву* означает провести масштабную подготовительную работу для выполнения определенной задачи. В земледелии перед посадкой каких-либо культур нужно подготовить почву, так и перед выборами необходимо выполнить ряд предварительных действий. В данном контексте употребление метафоры объясняется интенцией оратора выделить важность предварительной работы и текущих политических действий для обеспечения справедливых выборов в будущем.

Послание по случаю Дня Африки в 2017 году от 25 мая 2017 года (Secretary-General's message on Africa Day 2017) содержит метафору *fuel*:

*Most of today's conflicts are internal, triggered by competition for power and resources, inequality, marginalization, disrespect for human rights and sectarian divides. Often, they are inflamed by violent extremism or provide the **fuel** for it.*

Данная метафора не является авторской, существуют и другие случаи метафорического употребления слова *fuel*. Сема слова *fuel* – material such as coal, gas, or oil that is burned to produce heat or power (материал, например, уголь, газ или нефть, который сжигается для выработки теплоты или

энергии). Исходя из этого, метафора *fuel* означает «основание, повод, причина», но с явно выраженной негативной коннотацией. Таким образом выражается отрицательное отношение к конфликтам и экстремизму.

В послании по случаю Всемирного дня гуманитарной помощи 19 августа 2017 употребляется метафора *incubator* по отношению к Йемену:

*In Yemen, war has turned the country into an **incubator** for a lethal cholera epidemic that has killed more than 9,000 people.*

Слово *incubator* ассоциируется с аппаратом, обеспечивающим условия для быстрого роста и развития птиц, микроорганизмов и новорожденных. Аналогичным образом, в стране из-за малярии стремительно развивается эпидемия холеры. Посредством данной метафоры подчёркивается скорость распространения и количество случаев болезни, которая поразила Йемен. За счёт этого, оратор обращает особое внимание на сложность ситуации, вызванной войной, а также выражает свою отрицательную позицию по этому вопросу, поскольку коннотация этой метафоры в данном контексте резко негативная.

В доклад Генерального секретаря о положении в Бурунди встречается следующий пример метафоры:

*<...> the President applauded the amendments for providing Burundi with a modern Constitution and warned those seeking to oppose the changes, vocally or actively, of **crossing a red line**.*

Словарь Merriam-Webster даёт следующее определение: “a figurative point of no return or line in the sand”, а также приводит переносное значение “a limit past which safety can no longer be guaranteed.” Таким образом, можно наблюдать, что эта метафора, утратив частично свою образность, вошла в широкое употребление, была зафиксирована в словаре. Тем не менее, эта метафора является средством выражения экспрессивности, поскольку выделяется на фоне нейтральной лексики, привлекает внимание читателя/слушателя и образно подчёркивает лимит, который оппозиционные силы не должны превышать во избежание конфликта.

Можно сделать вывод, что для английского языка более характерно использование метафор в посланиях, поскольку часть выявленных метафор уже прочно вошла в узус и утратила свою чрезвычайно яркую экспрессивность, как, например, *keystone*. В русском языке метафоры остаются оригинальными и поэтому чаще встречаются в художественной литературе или в публицистике, а не в официально-деловом стиле.

2.3.2 Синонимические пары

Экспрессивность может выражаться за счет пар синонимов. По определению И.В. Арнольд, синонимы – это «слова, принадлежащие к одной части речи, близкие или тождественные по предметно-логическому значению хотя бы в одном из своих лексико-семантических вариантов и такие, что для них можно указать контексты, в которых они взаимозаменяемы» [И.В. Арнольд 1981].

Лингвист отмечает также, что в ряде синонимов всегда имеются несходные компоненты в коннотациях или в предметно-логическом значению. В связи с этим, синонимический повтор служит для более полного и всестороннего описания предмета или явления. Употребление двух слов со сходной семой подряд создает эффект усиления значения, выражая тем самым экспрессивность.

В русскоязычном корпусе текстов данное средство встречается 2 раза, в то время как в англоязычном – 8 раз. Приведем конкретные примеры.

1) Несмотря на риски и сложности, неизбежно возникающие при решении этой глобальной проблемы, я надеюсь и верю, что мы находимся на правильном пути и что вместе мы сможем перейти к скоординированному, сбалансированному и всеобъемлющему подходу, благодаря которому удастся найти надежные способы ее решения (Послание Генерального секретаря по случаю Международного дня борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, 26 июня 2017).

Употребление синонимической пары способствует усилению экспрессивного эффекта, можно судить об эмоциональном напряжении оратора.

2) *If vulnerable countries are in a constant struggle to **rebuild and recover** after catastrophic events, we will never achieve the 2030 Agenda for Sustainable Development* (Secretary-General's message for international day for disaster reduction).

Синонимическая пара *rebuild and recover* выделяет комплексность процесса восстановления, а за счет приставки *re-*, несущей значение повторяющегося действия, у реципиента складывается впечатление о бесконечности и сложности восстановления.

3) *I continue to urge greater efforts to create a climate conducive to achieving more economic and social parity between the two sides and to **broaden and deepen** economic, social, cultural, sporting and similar ties and contact* (Report of the Secretary-General on the United Nations operation in Cyprus).

Оба глагола имеют значение «увеличить», «расширить» и в сочетании друг с другом указывают на всеобъемлющее и всестороннее расширение. Употребление данной синонимической пары усиливает директивную функцию высказывания, что происходит за счет экспрессивности, которая заключается в повторе значения.

2.3.3 Фразеологизм

ЛЭС дает следующее определение фразеологизма: «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» [ЛЭС].

Важно отметить неоднозначность термина «фразеологизм», так как он может обозначать несколько семантически разнородных типов сочетаний:

1) идиомы, которые отличаются переосмыслением их лексико-грамматического состава и обладают целостной номинативной функцией («*по горячим следам*», «*белая ворона*»);

2) сочетания-фразеосхемы, в которых синтаксическое строение и часть лексического состава переосмыслены, а остальная часть заполняется в контексте («*в отцы/дочери/сыновья... годится*», «*что ни день/час/год..., то...*»);

3) сочетания, в которых лексически переосмыслено только одно слово, при этом за каждым из слов-компонентов сохраняется отдельная номинативная функция («*сети заговора*», «*вступить в спор*», «*вступить с разговор*»);

4) речевые штампы («*прошу слова*», «*как дела*»);

5) пословицы и поговорки, образовавшиеся в фольклоре («*лёгко на помине*»);

б) крылатые слова – изречения афористического характера, вошедшие в лексику из исторических или литературных источников («*Человек — это звучит гордо!*»).

подавляющая часть фразеологизмов обладает экспрессивно окрашенным значением, так как субъективно-модальный компонент семантики фразеологизма не позволяет использовать в качестве нейтрального средства обозначения (ср. «*преследовать*» и «*наступать на пятки*»).

В ходе исследования было выявлено 17 случаев употребления фразеологизмов на русском языке и 28 на английском. Обратимся к примерам.

Но этого прогресса недостаточно, чтобы идти в ногу с ростом населения в странах – Послание по случаю Международного дня нетерпимого отношения к калечащим операциям на женских половых органах (6 февраля 2018).

Фразеологизм *«идти в ногу»* обозначает «действовать, развиваться согласно требованиям времени, не отставать». Употребление фразеологизма в данном случае акцентирует внимание на предложении, выражая негативное отношение оратора. Экспрессивность высказывания позволяет оказать значительное влияние на реципиента сообщения, обратить внимание на излагаемую проблему и разделить отрицательное отношение оратора к ней.

Мы должны разорвать порочный круг слишком запоздалого и слишком недостаточного реагирования – Послание по случаю Дня Африки в 2017 году (25 мая 2017).

Фразеологизм *«порочный круг»* имеет значение «безвыходное положение», он образно определяет сложившуюся проблему. В этом предложении фразеологический оборот употребляется для усиления экспрессивной доли высказывания, тем самым выполняя директивную функцию наиболее полно.

<...> что жестовые языки являются полноправными естественными языками, структурно отличающимися от речевых языков, с которыми они существуют бок о бок <...> – Доклад Третьего комитета «Поощрение и защита прав человека» (1 декабря 2017).

Фразеологизм *«бок о бок»* имеет два значения: 1) очень близко, вплотную; 2) вместе, совместно. В данном контексте он используется во втором значении, здесь имеется в виду, что жестовые языки существуют параллельно с речевыми, наравне с ними. Такое эмфатическое выражение позволяет реципиентам заострить свое внимание на этом факте.

В английском языке фразеологизмы употребляются чаще, чем в русском, но стоит отметить, что в большинстве своем они являются фразеологическими сочетаниями, которые являются устойчивыми оборотами, однако их целостное значение следует из значений составляющих их отдельных слов.

*Every year on World Humanitarian Day, we **shine a spotlight** on the millions of civilians around the world whose lives have been caught up in conflict – Secretary-General's message on World Humanitarian Day (19 августа 2017).*

Толковый словарь Макмиллана определяет выражение *shine a spotlight* как “to make people pay a lot of attention to someone or something”, то есть «обратить внимание», «выделить», «подчеркнуть». Употребление фразеологизма в первом предложении послания задает ему экспрессивный тон, отмечая равнодушное отношение оратора и ООН в целом к теме послания.

*On World Refugee Day, let us all try to **stand in their shoes** – Secretary-General's message on World Refugee Day (20 июня 2017)*

По определению англо-английского толкового словаря, *to stand in one's shoes* значит “to see from another's point of view; to feel what another feels”. В данном послании оратор призывает реципиентов попробовать почувствовать себя на месте беженцев, чтобы повысить толерантность по отношению к ним и обеспечить счастливое общее будущее. Употребление фразеологизма акцентирует внимание на наиболее важной по смыслу части – призыву к толерантности. Благодаря фразеологизму выражается экспрессивность, поскольку предложение перестает быть нейтральным.

*I pay tribute to the 186 peacekeepers who **lost their lives** over that period in support of peace in Cyprus – Report of the Secretary-General on the United Nations operation in Cyprus (9 января 2018).*

Фразеологизм *to lose one's life* является эвфемизмом к слову “to die”. Замена слов, обозначающих смерть, на разнообразные идиомы является типичным для английского языка явлением, поскольку тема, связанная со смертью, входит в число табуированных. В анализируемом предложении фразеологизм свидетельствует о проявлении почтения к погибшим миротворцам и демонстрирует сожаление говорящего, тем самым служит средством выражения экспрессивности.

2.3.4 Степени сравнения прилагательных

Единственная грамматическая категория прилагательных в современном английском языке – категория сравнения, близка категории экспрессивности, так как передает степень интенсивности выражаемого прилагательным признака. И.В. Арнольд отмечает, что это в значительной мере характерно для элитива, грамматическим значением которого является безотносительно большая мера признака, например, *the sweetest baby, a most valuable idea* [Арнольд 1981].

В ходе проведенного исследования было выявлено 20 случаев выражения экспрессивности посредством степеней сравнения прилагательных в русскоязычном корпусе текстов и 32 – в англоязычном.

Наиболее часто в текстах письменных докладов и посланий ООН на русском языке встречалось слово «важнейший» – 9 раз. Например, *важнейшим условием, важнейшую часть, важнейшее обещание.*

2.3.5 Параллелизм

В словаре-справочнике лингвистических терминов параллелизм определяется как «одинаковое синтаксическое построение (одинаковое расположение сходных членов предложения) соседних предложений или отрезков речи».

Благодаря параллельным конструкциям достигается экспрессивность, поскольку они смещают центр внимания в соответствии с коммуникативной задачей оратора.

Проведенное исследование показало, что параллельные конструкции встречаются 2 раза в русскоязычном корпусе письменных докладов и посланий ООН, а в аналогичном англоязычном – 5 раз.

Пусть свет олимпийского огня станет маяком солидарности между людьми. Пусть «олимпийское перемирие» послужит распространению культуры мира. – Послание об олимпийском перемирии в связи с

проведением зимних Олимпийских игр и зимних Паралимпийских игр в Пхёнчхане (6 февраля 2018).

Параллельные конструкции, подкрепленные также анафорой «*пусть*», передают интенцию оратора призвать к миру и солидарности, усиливают эмотивную функцию высказывания, и тем самым создают особую экспрессивность.

In our interconnected world, there can be no peace as long as others are in peril; no security as long as others suffer deprivation. – Secretary-General's message on the Day of Vesak (10 мая 2017 года).

С помощью параллелизма осуществляется эмотивная функция высказывания, создается экспрессивное влияние на реципиента. Использование параллельных конструкций свидетельствует об обеспокоенном отношении автора к теме послания.

2.3.6 Повтор

В большинстве случаев параллелизм сопряжен с повтором. И.В. Арнольд определяет повтор как «фигуру речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, т.е. достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить» [Арнольд 1981, с. 128]. Согласно мнению лингвиста, выражение экспрессивности является одной из функций повтора наряду с функцией связи между предложениями, ритмической функцией, функцией выделения главной идеи или темы текста и прочими.

В рамках исследования было выявлено 3 случая использования повтора в русскоязычном корпусе текстов письменных докладов и посланий ООН и 2 случая в англоязычном корпусе. Приведем примеры.

*В нашем взаимозависимом обществе **невозможно** достичь мира до тех пор, пока есть те, чья жизнь в опасности; **невозможно** обеспечить безопасность до тех пор, пока есть те, кто страдает от лишений;*

невозможно гарантировать устойчивое будущее до тех пор, пока не будут соблюдаться права человека всех членов нашей общей человеческой семьи.

Повтор лексемы «невозможно» сопряжен с повтором синтаксической конструкции, что служит для выделения смыслового центра высказывания. Практически ничего невозможно в условиях несоблюдения прав человека, и повторяющееся «невозможно» усиливает экспрессивную долю высказывания.

*We need to break the cycle of responding **too** late and **too** little.*

Повтор наречия *too* играет важную роль в выражении экспрессивности предложения, потому что акцентирует интенсивность отрицательной коннотации слов *late* и *little*. С помощью данного средства выполняется эмотивная функция высказывания: повтор усиливает эмоциональное воздействие на реципиента.

2.3.7 Экспрессивная лексика

Большую долю средств выражения экспрессивности составляет экспрессивная лексика – лексика, которая усиливает, подчёркивает то, что обозначается словом или другими, синтаксически связанными с ним, словами [Арнольд 1981]. Различают экспрессивность увеличительную и образную, в обоих случаях экспрессивный элемент зависит от предметно-логического.

Для выявления экспрессивной лексики в корпусе текстов письменных докладов и посланий ООН нами был использован метод компонентного анализа. Согласно определению ЛЭС, компонентный анализ представляет «метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие» [ЛЭС]. В основе метода компонентного анализа лежит положение, что значение слова – это упорядоченная структура множества элементарных единиц (сем). Лексическое значение слова состоит из денотативного и коннотативного элементов. Коннотативный элемент

является сложным диалектическим единством оценочного, эмотивного, экспрессивного и функционально-стилистического компонентов [Арнольд 1981].

Т.А. Трипольская придерживается мнения, что некоторые экспрессивные единицы, в частности глаголы, соотносятся с нейтральными синонимами, например, ср. *пить* – *дуть*, *хлестать*, *лакать*. По мнению исследователя, идентификаторами семы «экспрессивность» могут быть такие, которые используются в словаре для толкования слов с эксплицитной семой «экспрессивность» («интенсивность»), например, глаголов, прилагательных, наречий, выражающих высокую степень признака (*ахнуть*, *адский*, *ужасный* и т.п.). К этой категории относятся наречия меры, образа и степени действия (слишком, крайне, очень), прилагательные, называющие высокую степень качества (огромный, прекрасный), а также глаголы [Трипольская 2001].

В рамках нашего исследования мы провели компонентный анализ лексики, анализируя словарные дефиниции, выделяя семы, сравнивая ряды синонимов. Таким образом, наличие эксплицитной семы «экспрессивность» определяло, является ли анализируемое слово экспрессивным.

Приведем пример анализа для выявления экспрессивной лексики.

Согласно определению Оксфордского словаря, “*reaffirm* – state again strongly”. Семями этого слова являются “to state”, “not for the first time”, “intensively”. Поскольку у слова *reaffirm* присутствует сема интенсивности, можно сделать вывод, что оно является экспрессивным.

Толковый словарь Ожегова дает следующее определение слову *огромный*: «очень большой». Можно выделить такие семы, как «размер», «большой», «интенсивность». Наличие семы интенсивности позволяет определить, что слово *огромный* является экспрессивным.

Среди усилительной экспрессивности особое место занимают усилительно окрашенные наречия, поскольку частотны в текстах различного рода. Усилительно окрашенные наречия постоянно обновляются, их количество растет, основной источник их образования – основы,

обозначающие эмоции. В русскоязычном корпусе текстов письменных докладов и посланий ООН, согласно проведенному исследованию, встречается 73 усилительно окрашенных наречия. Например, *настоятельно, катастрофически, крайне, значительно, вновь, жизненно, особо*. В корпусе текстов письменных докладов и посланий ООН на английском языке насчитывается 55 наречий-интенсификаторов. В качестве примеров можно привести следующие: *fully, dramatically, far, even, urgently, completely, especially, only*.

В английском языке значительная доля принадлежит усилительно окрашенным глаголам: *reaffirm, urge, reiterate, recall, stress, commend, applaud* и проч. В корпусе текстов насчитывается 118 случаев употребления экспрессивно окрашенных глаголов. Что касается русского языка, такие глаголы встречаются со значительно меньшей частотностью – 18 раз в аналогичном корпусе текстов. Например, *покончить, калечить, искоренить, призывать, разграбить*.

Еще одним средством выражения экспрессивности являются прилагательные. В русскоязычном корпусе текстов экспрессивные прилагательные используются 52 раза (например, *огромный, гнусный, глубокий, выдающийся, чудовищный, отважный*), в англоязычном – 70 (*crucial, essential, enormous, dramatic, vital, heinous, vast*).

Имя существительное наряду с другими частями речи может служить средством выражения экспрессивности. В рамках исследования в письменных докладах и посланиях ООН на русском языке было выявлено 17 случаев использования имени существительного в качестве средства выражения экспрессивности. Например, *борьба, засилье, бремя, толпа, беззаконие, злодеяния*. Что касается корпуса текстов на английском языке, в них насчитывается 21 такой случай, например, *crackdowns, burden, surge, challenge, elimination, whistle-blower, crowd, ploy, whereabouts*.

2.4 Сравнительно-сопоставительный анализ средств выражения экспрессивности в письменных докладах и посланиях ООН на русском и английском языках

В рамках исследования было проанализировано 17 параллельных посланий и 8 докладов ООН на русском и английском языках. Для работы использовались послания Генерального секретаря ООН по вопросам различной тематики в период 2017-2018 год. Выбранный диапазон времени позволяет получить информацию об использовании средств выражения экспрессивности в настоящее время и выявить текущие тенденции в этом вопросе.

Проведенный анализ показывает, что корпус текстов письменных докладов и посланий ООН на русском языке содержит 235 средств выражения экспрессивности, а аналогичный корпус текстов на английском языке – 382 средства. Таким образом, можно заметить, что в английском языке средства выражения экспрессивности встречаются в два раза чаще, чем в русском (рис. 1).

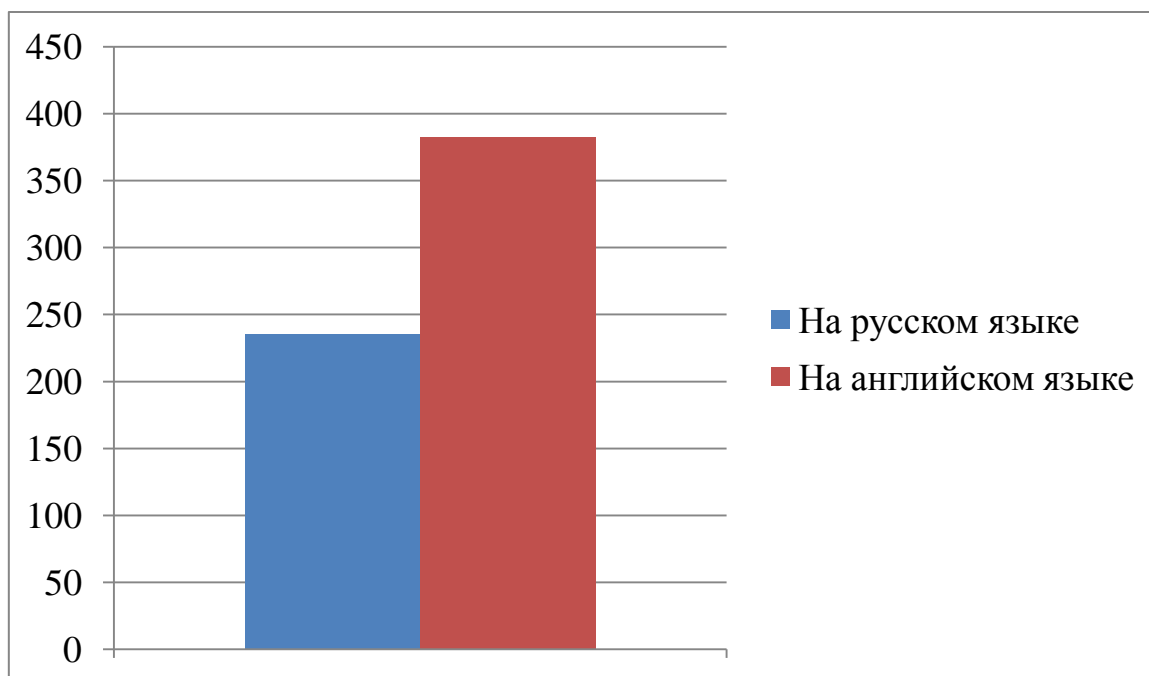

Рисунок 1 – Средства выражения экспрессивности на русском и английском языках

Стоит отметить, что каждое послание и каждый доклад содержит в себе минимум 3 средства выражения экспрессивности. Исходя из этого, можно

сделать вывод, что категория экспрессивности присуща официально-деловому стилю и жанрам доклада и послания в частности.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ средств экспрессивности показывает, что в письменных докладах и посланиях ООН экспрессивность проявляется на русском и английском языках по-разному. Рассмотрим средства выражения экспрессивности на лексическом уровне (рис. 2).

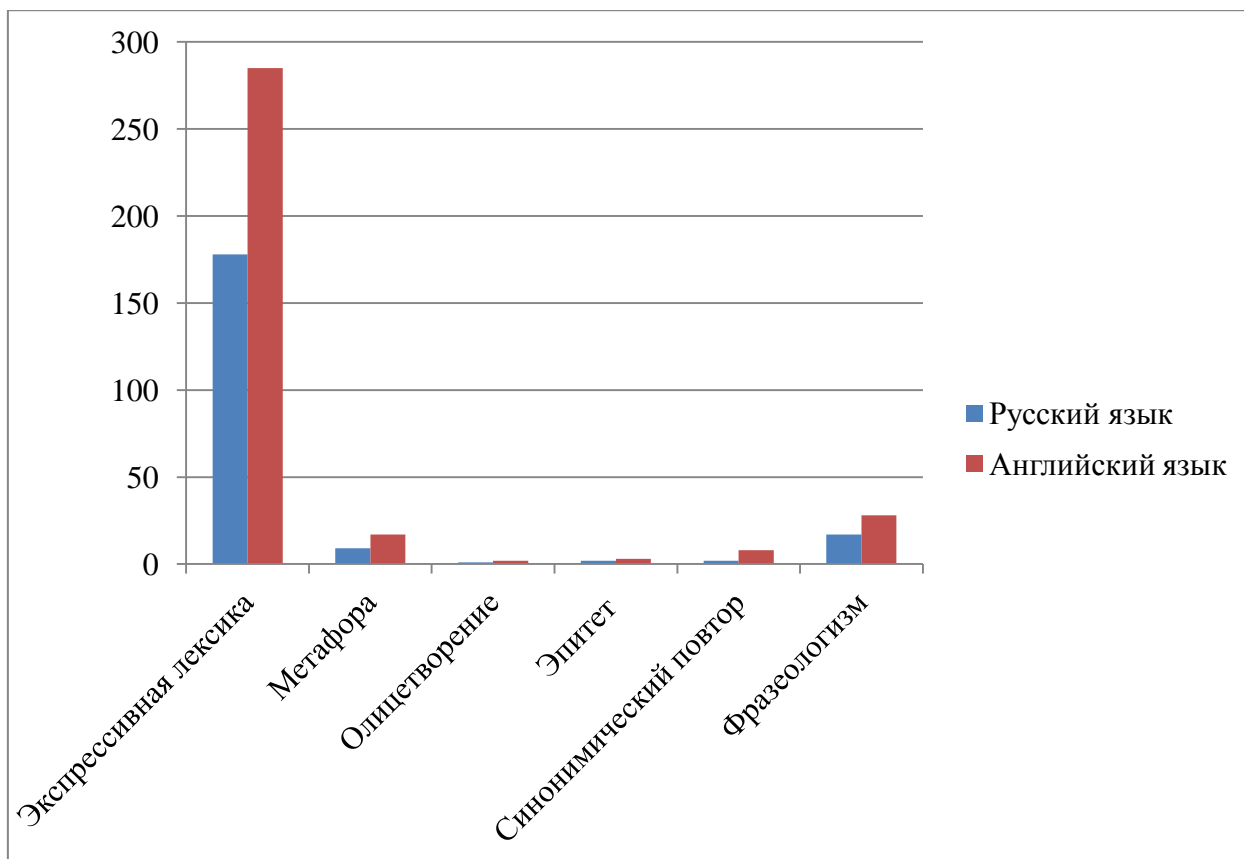

Рисунок 2 – Средства выражения экспрессивности на лексическом уровне

Данные исследования показывают, что как для русского, так и для английского языка наиболее типичным средством выражения экспрессивности является экспрессивная лексика, то есть лексика, которая усиливает, подчёркивает то, что обозначается словом или другими, синтаксически связанными с ним, словами [Арнольд 1981].

Стоит обратить особое внимание на части речи, несущие экспрессивную окраску (рис. 3).

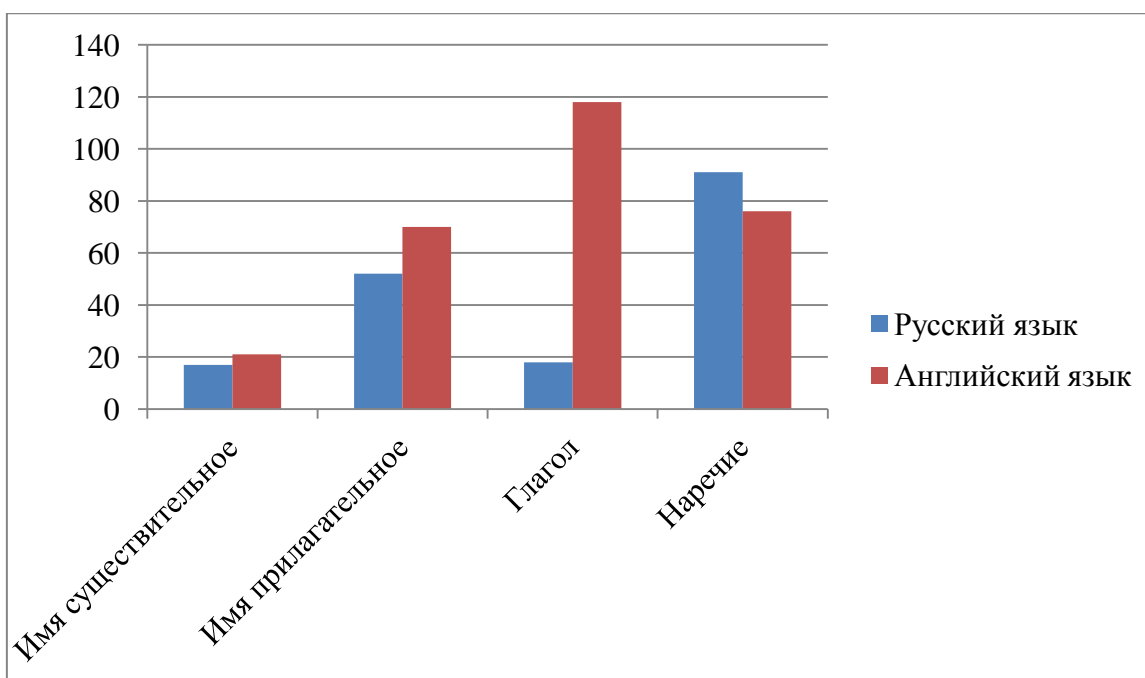

Рисунок 3 – Экспрессивная лексика. Части речи

Экспрессивные имена существительные и имена прилагательные в русском и английском корпусах текста встречаются с примерно одинаковой частотностью, а глаголы и наречия обнаруживают значительные различия. Для английского языка типичны такие глаголы, как *reaffirm*, *urge*, которые нельзя передать на русский язык однословным эквивалентом. Такие глаголы, как правило, переводятся нейтральным глаголом в сочетании с наречием-интенсификатором: *вновь подтвердить*, *настоятельно требовать*. Этот факт можно объяснить тем, что русский язык принадлежит к синтетическим языкам, а английский – к аналитическим.

Для английского языка также более характерно использование метафор и олицетворений в посланиях, поскольку часть выявленных метафор уже прочно вошла в узус и утратила свою чрезвычайно яркую экспрессивность, как, например, *keystone*. В русском языке метафоры остаются оригинальными и поэтому чаще встречаются в художественной литературе или в публицистике, чем в официально-деловом стиле.

Далее рассмотрим средства выражения экспрессивности на грамматическом уровне (рис. 4)

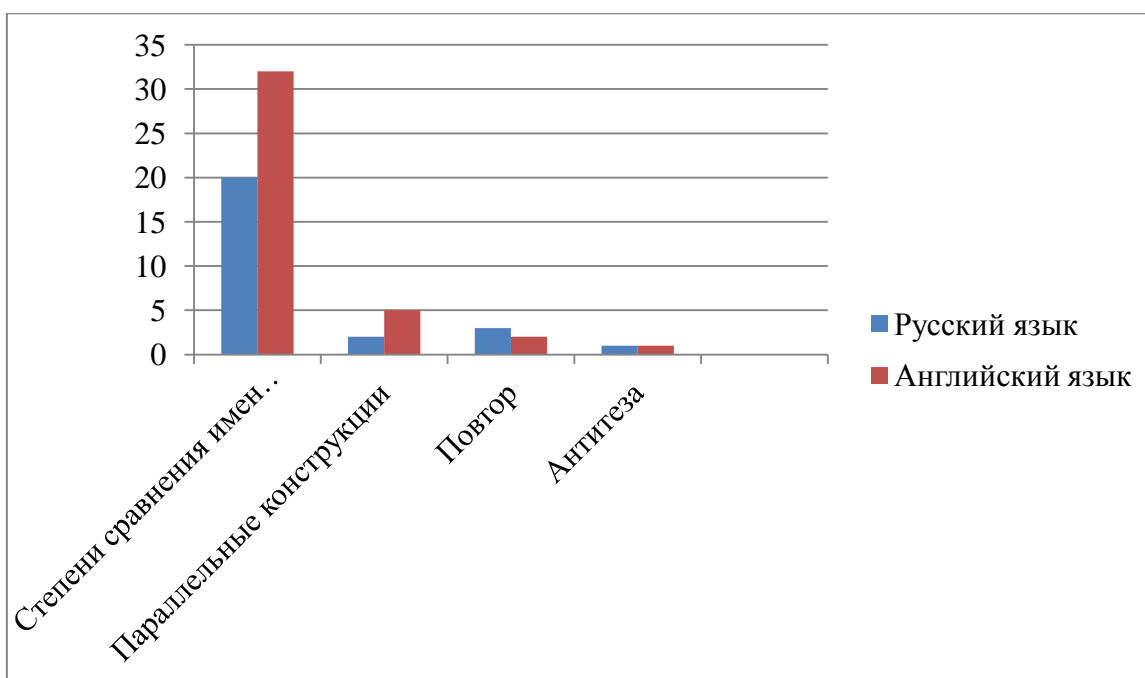

Рисунок 4 – Средства выражения экспрессивности на грамматическом уровне

На грамматическом уровне доминирующим средством выражения экспрессивности является использование степеней сравнения прилагательных, например, *важнейший* и *greater*.

Выводы по главе 2

Функциональный стиль – это исторически сложившаяся, общественно осознанная разновидность речи, которая обладает рядом специфических характеристик. Функциональный стиль складывается в результате реализации особых принципов отбора и сочетания языковых средств.

По классификации И.Р. Гальперина выделяются следующие функциональные стили: художественный, научный, официально-деловой, газетный и публицистический. Ученый выделяет следующие особенности официально-делового стиля: широкое использование клише, терминов и устойчивых выражений, сокращений и аббревиатур, употребление слов в их прямом словарном значении, модели композиции.

Жанр можно определить как тип текстов, для которых свойственны сходные, регулярно повторяющиеся семантические и формальные

характеристики, и которые отражают сходные социальные действия в регулярно повторяющихся социальных контекстах.

Доклад является особым жанром официально-делового стиля и представляет собой развернутое сообщение на определенную тему, целью которого является формирование у слушателей мнения по затронутым вопросам, определить характер дальнейших практических действий.

Послание также представляет жанр официально-делового стиля и определяется как обращение какого-либо общественно-политического деятеля к конкретному адресату по религиозным, философским, злободневным вопросам.

В ходе исследования было проанализировано 17 параллельных посланий и 8 докладов ООН на русском и английском языках по вопросам различной тематики в период 2016–2018 год.

Проведенный анализ показывает, что в английском языке средства выражения экспрессивности встречаются в два раза чаще, чем в русском (235 средств выражения экспрессивности в русскоязычном корпусе текстов, 382 средства выражения экспрессивности в англоязычном). Значительно различается употребление метафор: 17 метафор в корпусе текстов письменных докладов и посланий ООН на русском языке, 9 – на английском. Для английского языка более свойственны метафоры за счет того, что они вошли в узус и утратили свою яркую экспрессивную окраску. В русском языке метафоры сохраняют свою оригинальность и, тем самым, экспрессивность.

Согласно результатам исследования, как для русского, так и для английского языка наиболее типичным средством выражения экспрессивности является экспрессивная лексика, то есть лексика, которая усиливает, подчёркивает то, что обозначается словом или другими, синтаксически связанными с ним, словами. Кроме того, на лексическом уровне экспрессивность выражается такими средствами, как метафора, синонимический повтор, фразеологизм, олицетворение и эпитет. При этом

важно отметить, что использование метафор более распространено в английском языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспрессивность является междисциплинарной категорией, которая изучается в лингвистике, стилистике, логике, эстетике, литературоведении и других областях науки. Существует ряд подходов к определению экспрессивности. За основу нашей работы взято мнение В.Н. Телия. Согласно ее определению, экспрессивность – это функция, которая устанавливает отношение между интенцией автора и теми языковыми средствами, которые служат для реализации этой интенции.

В российской лингвистике можно выделить две научные школы, которые занимались изучением понятия экспрессивности: Пермская школа функциональной стилистики под руководством М.Н. Кожиной и Московская школа стилистики, к которой относились К.И. Былинский, Д.Э. Розенталь, В.П. Вомперский, Н.Н. Кохтев. Стоит заметить, что в отечественном языкознании понятие экспрессивности появилось раньше, чем в зарубежном. Западные исследователи, как правило, рассматривают связь экспрессивности с разделами науки о языке. Например, американские лингвисты Арнольд М. Цвики (Arnold M. Zwicky) и Джеффри К. Пуллум (Geoffrey K. Pullum) занимались экспрессивной морфологией, а британский лингвист Эрик Фадж (Eric Fudge) – экспрессивной фонологией.

Экспрессивность образует сложный соотносительный круг с такими категориями, как эмоциональность, эмотивность, выразительность, оценочность. В рамках исследования мы определили, как соотносятся между собой понятия экспрессивности, эмотивности и оценочности. Экспрессивность является более широкой категорией, чем эмотивность. Эмоциональные средства языка всегда экспрессивны, но экспрессивные средства языка не обязательно являются эмоциональными. Оценочность может присутствовать и не у экспрессивных единиц. Экспрессивные же единицы всегда в той или иной степени содержат элементы оценочности.

Экспрессивность проявляется на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом и грамматическом. На каждом из них существуют способы и

приемы выражения. К основным средствам выражения экспрессивности на лексическом уровне можно отнести употребление антонимов, лексические повторы, суффиксы (увеличительно-уменьшительные, ласкательно-уничижительные), а также метафоры, эпитеты, олицетворения и фразеологизмы. Грамматические средства экспрессивности включают бессоюзие и многосоюзие, изменение порядка слов, параллельные синтаксические конструкции, синтаксические повторы, эллипсис и др.

В рамках исследования мы также рассмотрели понятие функционального стиля и жанра. Функциональный стиль определяется как исторически сложившаяся речевая разновидность, которая обладает рядом характерных качеств, что складывается в результате реализации особых принципов отбора и сочетания языковых средств.

И.Р. Гальперин выделяет такие функциональные стили, как художественный, научный, официально-деловой, газетный и публицистический, у каждого из которых имеется ряд характерных особенностей. Так, официально-деловой стиль отличается широким использованием клише, терминов и устойчивых выражений, сокращений и аббревиатур, употреблением слов в их прямом словарном значении, моделями композиции.

Жанр – это тип текстов, обладающих сходными, регулярно повторяющимися формальными и семантическими характеристиками и отражающих сходные социальные действия в регулярно повторяющихся социальных контекстах. В работе мы рассматривали жанры доклада и послания, которые относятся к официально-деловому стилю.

Доклад – это развернутое сообщение на определенную тему с целью сформировать мнение слушателей по затронутым вопросам и определить характер дальнейших практических действий.

Послание представляет собой обращение какого-либо общественно-политического деятеля к конкретному адресату по религиозным, философским, злободневным вопросам.

В ходе исследования было проанализировано 17 параллельных посланий и 8 докладов ООН на русском и английском языках по вопросам различной тематики в период 2016-2018 год.

Мы пришли к выводу, что экспрессивность присуща письменным докладом и посланиям ООН, так как средства выражения экспрессивности содержатся в каждом из 50 проанализированных текстов.

Проведенный анализ показывает, что в английском языке средства выражения экспрессивности встречаются в два раза чаще, чем в русском (235 средств выражения экспрессивности в корпусе текстов на русском языке, 382 – на английском).

Согласно результатам исследования, как для русского, так и для английского языка наиболее распространенным средством выражения экспрессивности является экспрессивная лексика, то есть лексика, которая усиливает, подчёркивает то, что обозначается словом. На лексическом уровне экспрессивность выражается также такими средствами, как метафора, синонимический повтор, фразеологизм, олицетворение и эпитет. При этом немаловажно заметить, что использование метафор более распространено в английском языке, поскольку они вошли в узус и утратили свою яркую экспрессивную окраску в отличие от метафор на русском языке, которые сохраняют свою экспрессивность.

На грамматическом уровне в русском и английском языках наиболее часто употребляется такое средство выражения экспрессивности, как использование степеней сравнения прилагательных. Кроме того, используются такие средства выражения экспрессивности, как параллельные конструкции, повтор, антитеза и инверсия.

В ходе исследования мы обнаружили ряд различий в средствах выражения экспрессивности на русском и английском языках. Во-первых, заметно различаются части речи, несущие экспрессивную окраску. В английском языке большая часть экспрессивной лексики представлена глаголами (118 из 285), в то время как в русском языке распространены

усилительно окрашенные наречия (91 из 178). Для английского языка типичны такие глаголы, как *reaffirm*, *urge*, которые нельзя передать на русский язык однословным эквивалентом и, как правило, они переводятся нейтральным глаголом в сочетании с наречием-интенсификатором: *вновь подтвердить*, *настоятельно требовать*. Этот факт можно объяснить тем, что русский язык принадлежит к синтетическим языкам, а английский – к аналитическим.

Во-вторых, для английского языка более свойственны метафоры за счет того, что они вошли в узус и утратили свою яркую экспрессивную окраску. В русском языке метафоры сохраняют свою оригинальность и, тем самым, экспрессивность.

Подводя итоги проведенной работы, можно сделать общий вывод, что категория экспрессивности проявляется в текстах письменных докладов и посланий ООН на русском и английском языке с помощью разнообразных средств как на лексическом, так и на грамматическом уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / И.В. Арнольд. – Л. : Просвещение, 1981. – 295 с.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка (The English Word) / И.В. Арнольд – М. : Высшая школа, 1986. – 295 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 2-ое изд., испр. – 896 с.
4. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – М. : УРСС, 2004. – 294 с.
5. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш.Балли; пер. с франц. Е.В. и Т.В. Вентцель. – М. : Изд. иностр. лит., 1955. – 412 с.
6. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли; пер. с франц. К.А. Долинина; под ред. Е.Г. Эткинда. – 2-е изд., стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 398 с.
7. Балли, Ш. Язык и жизнь / Ш.Балли; пер. с франц. И. Челышевой, Е. Вельмезовой. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2009. – 232 с.
8. Баранов, А.Г. Когнитивность жанра / А.Г. Баранов // *Stylistika*. – Vol. VI. – Opole, 1997. – С. 331–343.
9. Баранов, А.Г. Текст в функционально-прагматической парадигме / А.Г. Баранов. – Краснодар : КубГУ, 1988. – 148 с.
10. Бахтин, М.М. Собр. соч.– Т.5: Работы 1940-1960 гг. / М.М. Бахтин. – М. : Русские словари, 1996. – С.159–206.
11. Безруков, В.И. Значение слова как выражение единства чувственного и рационального // Некоторые вопросы лексикологии и грамматики.– Тюмень, 1960. – С. 29–58.
12. Бондалетов, В.Д. Социальная лингвистика / В.Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.

13. Брандес, М.П. Стилистика немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков = *Stilistik der deutschen Sprache* / М.П. Брандес ; под ред. В. М. Завьялова; худож. А.И. Шавард. – М. : Высшая школа, 1990. – 320 с.
14. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А.Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
15. Виноградов, В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – М. : Изд-во Академии наук СССР. – С. 60–88.
16. Виноградов, В.В. Русский язык. / В.В. Виноградов. – М. : Высш. школа, 1972. – 614 с.
17. Виноградов, В.В. Теория поэтической речи. Поэтика. / В.В. Виноградов. – М. : Изд. АН СССР. – 255 с.
18. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки. / Е. М. Вольф. – Изд. 2-е, доп. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.
19. Галкина-Федорук, Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию. – М. : Наука, 1958. – С. 103–124.
20. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М. : Высш. шк., 1971. – 343 с.
21. Данилевская, Н. В. Текстобразующая функция оценки в научной коммуникации/ Н.В. Данилевская // Стил. Београд, 2009. Вып. 7 – С. 227–235.
22. Звегинцев, В.А. Экспрессивно-эмоциональные элементы и значение слова // Вестник Моск. ун-та. Серия обществ, наук. – 1955. – № 1. – М. – С. 69–83.
23. Кожина, М.Н. Некоторые аспекты изучения речевых жанров в нехудожественных текстах / М.Н. Кожина // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1999. – С. 22–39.

24. Кожина, М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / М.Н. Кожина. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1968. – 221 с.
25. Кожина, М.Н.. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 464 с.
26. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1980. – 167 с.
27. Лукьянова, Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность / Н.А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск : НГУ, 1976. Вып. 5. С. 3–21.
28. Лукьянова, Н.А. Экспрессивность в системе, словаре и речи // Гл. 7 Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности: коллект. моногр. / Т. А. Графова, О. В. Латина, В. А. Маслова, В. Н. Телия и др.; отв. ред. В. Н. Телия. М. : Наука, 1991. – С. 157–178.
29. Лукьянова, Н.А. Экспрессивность как семантическая категория / Н.А. Лукьянова // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. – Новосибирск : НГУ, 1991. – С. 3–23.
30. Маслова, В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: учебное пособие / В.А. Маслова. – Минск : Высшая школа, 1997. – 156 с.
31. Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка: Учебник для вузов / Д.Э. Розенталь – Изд. 4-е, испр. – М. : Высшая шк., 1977. – 316 с.
32. Салимовский, В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст): автореф. дис... д-ра филол. наук / В.А. Салимовский. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2002. – 28 с.
33. Сковородников, А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: опыт системного исследования / А.П. Сковородников – Томск : Томский ун-т, 1981. – 255 с.

34. Телия, В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация / В.Н. Телия // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности : коллект. моногр. / Т. А. Графова, О. В. Латина, В. А. Маслова, В. Н. Телия и др.; отв. ред. В. Н. Телия. М. : Наука, 1991. – С. 8–35.
35. Телия, В.Н. Механизмы экспрессивности / В.Н. Телия // Языковые механизмы экспрессивности. М. : Наука, 1991. – 214 с.
36. Трипольская, Т. А. Экспрессивное слово как средство экспликации языковой личности / Т. А. Трипольская // Языковая личность: проблема выбора и интерпретации знака в тексте : межвузовский сборник науч. трудов. – Новосибирск : НГПУ, 1994. – С. 23.
37. Трипольская, Т. А. О семантической структуре экспрессивного слова (на материале существительных со значением лица) / Т.А. Трипольская // Русская лексика в историческом и синхронном освещении. – Новосибирск : Наука, 1985. – С. 86–97.
38. Трипольская, Т. А. Способы отражения прагматической информации экспрессивного слова в словарях (опыт исследования и материалы к словарю) / Т.А. Трипольская, Е.Ю. Булыгина // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах : межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 2. – Новосибирск : НГУ, 1998. – С. 94–111.
39. Хомутова, Т.Н. Жанр как объект лингвистического исследования / Т.Н. Хомутова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2004. – Вып. 1. – № 7 (36). – С. 26–29.
40. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
41. Шмелева, Т.В. Речевой жанр / Т.В. Шмелева. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin, 1990. – № 2. – С.20–32.

42. Foolen, A.P. The expressive function of Language: Towards a cognitive semantic approach / A.P. Foolen // Niemeier, S.; Dirven, R. (ed.), The Language of Emotions. – Amsterdam : John Benjamins, 1997. – Pp. 15–31.

43. 44. Fudge, E. Phonological Structure and Expressiveness / Erik Fudge // Journal of Linguistics Vol. 6, No. 2. Cambridge University Press, 1970. – Pp. 161-188

44. Hoffman, R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science / R. Hoffman // The ubiquity of metaphor. – Amsterdam, 1985. – P. 327.

45. Zwicky, A. Plain Morphology and Expressive Morphology / Arnold M. Zwicky, Geoffrey K. Pullum // Proceedings of the Thirteenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. – University of California, Berkeley, 1987. – Pp. 330–340.

СЛОВАРИ, СПРАВОЧНИКИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

46. Баженова, Е.А. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; редколл.: Е. А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сквородников. – М. : Наука, 2003. – 696 с.

47. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

48. Книгин, И.А. Словарь литературоведческих терминов / И.А. Книгин. – Саратов : Лицей, 2006. – 270 с.

49. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

50. Меликян, В.Ю. Словарь эмоционально-экспрессивных оборотов живой речи. – М., 2001. – 336 с.

51. Никитина С.Е. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов / С.Е. Никитина, Н.В. Васильева – М.: Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 1996. – 172 с.

52. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Н. Ю. – 4-е изд., доп. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.
53. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
54. English Oxford Dictionaries. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. (Дата обращения: 18.03.2018).
55. Macmillan Dictionary – Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. (Дата обращения: 18.03.2018).
56. Merriam-Webster Dictionary – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. (Дата обращения: 18.03.2018).